

Батурова Надежда Игоревна

ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ И ЕГО МЕСТО В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается окказиональный фразеологизм как особая единица, создаваемая автором для нужд контекста и помогающая акцентировать ключевые смыслы текста. Автор стремится проследить процесс возникновения окказионального фразеологизма и раскрыть специфику его функционирования в художественном тексте и в результате приходит к выводу, что наличие окказионального фразеологизма в тексте и его характер зависят как от художественного замысла автора, так и от особенностей его личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Черничкина Е. К.** Детское двуязычие как специфический вид билингвизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. II. С. 199-201.
8. **Чиршева Г. Н.** Введение в онтобилингвологию. Череповец: Изд-во ЧГУ, 2000. 194 с.
9. **Genesee F.** Bilingual First Language Acquisition: Exploring the Limits of the Language Faculty // 21st Annual Review of Applied Linguistics / M. McGroarty (Ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 153-168.
10. **Gleitman H., Gleitman L.** Where learning begins: initial representations for language learning // Linguistics: The Cambridge Survey / F. J. Newmeyer (Ed.). N.Y.: Cambridge University Press, 1988. Vol. 3. Language: Psychological and Biological Aspects. P. 150-193.
11. **Hakuta K., Bialistok E., Wiley E.** Critical Evidence: a Test of the Critical-Period Hypothesis for Second-Language Acquisition // Psychological Science. 2003. Vol. 14. № 1. P. 31-38.
12. **Johnson J., Newport E.** Critical Period Effects on Universal properties of Language: the Status of Subjacency in the Acquisition of a Second Language // Cognition. 1989. № 39. P. 215-258.
13. **Lenneberg E. H.** Biological Foundation of Language. N.Y.: Wiley, 1967. 489 p.
14. **McLaughlin B.** Second Language Acquisition in Childhood. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1984. 239 p.
15. **Romaine S.** Bilingual Language Development // The Development of Language / Barrett, Martyn (ed.). L.: University College London Press, 1999. Ch. 10. P. 251-276.
16. **Sylva K., Lunt I.** Child Development. Oxford: Blackwell Publishing, 1982. 272 p.

ON SOME PECULIARITIES OF BILINGUAL LINGUISTIC PERSONALITY

Barinova Irina Aleksandrovna

*Perm National Research Polytechnic University
barinova.i.a@yandex.ru*

Nesterova Olga Anatol'evna

*Saint-Petersburg State University of Economics
olga.nesterova@gmail.com*

The article is devoted to the problem of bilingualism, in particular, to the characteristic of some peculiarities of bilingual linguistic personality. The actuality of studying the different types of bilingualism is proved. The characteristic of the types of child's bilingualism is given. The positive and negative consequences of early bilingualism are described. The problem of the age of presenting the second language both in natural and artificial bilingualism is considered.

Key words and phrases: bilingualism; linguistic personality; native language; second language; language acquirement; age.

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается окказиональный фразеологизм как особая единица, создаваемая автором для нужд контекста и помогающая акцентировать ключевые смыслы текста. Автор стремится проследить процесс возникновения окказионального фразеологизма и раскрыть специфику его функционирования в художественном тексте и в результате приходит к выводу, что наличие окказионального фразеологизма в тексте и его характер зависят как от художественного замысла автора, так и от особенностей его личности.

Ключевые слова и фразы: окказиональный фразеологизм; художественный текст; образ; контекст; картина мира; идеостиль.

Батунова Надежда Игоревна

*Московская гуманитарно-техническая академия
mavorutab@gmail.com*

ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМ И ЕГО МЕСТО В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Текст есть *тематически выделенная речь*, как письменная, так и устная [3, с. 5]. Любой текст несёт в себе две информационных задачи: отражение действительности и воздействие на воспринимающих. В художественном тексте добавляется ещё одна задача – собственно художественная, состоящая в конструировании ситуативно-событийных картин [4, с. 238]. Данная задача в корне меняет и речевой план отражения, и речевой план воздействия: в рамках эстетического преобразования указанных планов отражаемый мир оказывается вообразимым, а требуемая реакция на воздействие оборачивается впечатлением (читателя, слушателя, зрителя) [2, с. 7].

Особенности художественного текста обуславливают появление в нём особой единицы, которая обеспечивает выделение важнейших смыслов текста и активизируют внимание его адресата – окказионального

фразеологизма. Окказиональные фразеологизмы – словокомплексы с переосмысленным значением, встречающиеся в тексте более одного раза. Фразеобразующей базой для них являются отдельные слова, переменные словесные комплексы, устойчивые словесные комплексы нефразеологического типа. Окказиональные фразеологизмы принадлежат речи, но потенциально входят в систему языка.

В большинстве случаев окказиональный фразеологизм создаётся автором для нужд одного произведения, чтобы характеризовать какую-то конкретную ситуацию, явление или героя, и тогда окказиональный фразеологизм можно соотнести с понятием , ключевые слова текста [5, с. 185], под которым понимаются знаки, ключевые для выражения смысла и для понимания художественного текста, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия. Так, в следующих примерах свободное словосочетание *rich goo* употреблено в переносном значении , сентиментальная ерунда более одного раза и, соответственно, является окказиональным фразеологизмом:

(1) ...*she specializes in rich goo for the female trade* [10, p. 312]. / Она специализируется в сентиментальной ерунде для женщины.

(2) *Like all weekly papers it was in process of turning the corner as the expression is and I could well understand that a serial by a specialist in rich goo would give it a much needed shot in the arm* [Ibidem]. / Как и все еженедельные издания, она (газета) была близка к закрытию, и я вполне понимал, что серия статей специалиста по сентиментальной ерунде могла бы очень помочь.

(3) *Cooped up with a couple of artists and a writer of rich goo* [Ibidem, p. 313]? / Вместе с парой художников и писателем сентиментальной ерунды?

Использование данного фразеологизма помогает автору с большей степенью ёмкости и выразительности передать суть явления, обращая читательское внимание на пренебрежительном отношении героев к подобному роду литературы.

Помимо этого, автор может иметь излюбленные переосмысленные выражения, которые используются в тексте единожды, но повторяются из произведения в произведение, становясь окказиональными фразеологизмами, которые помогают формировать идеостиль данного автора. Например:

(4) *I gave the thing the cream of the Wooster brain all the way down, but it continued to beat me what could have caused the outbreak of hostilities, and I bunged my foot sedulously on the accelerator in order to get to Aunt Dahlia with the greatest possible speed and learn the inside history straight from the horse's mouth* [11, p. 63]. / Я всё тщательно обдумал, но никак не мог понять причины подобной враждебности, и яростно давил на педаль газа, стремясь добраться до тётки Далии как можно скорее и узнать историю из первых уст.

(5) *Left alone, I gave the problem the cream of the Wooster brain for some time, but without avail as they say* [9, p. 223]. / Оставшись в одиночестве, я усердно обдумывал проблему в течение некоторого времени, но без особого успеха.

Окказиональный фразеологизм *to give smth. the cream of the brain*, имеющий значение , тщательно обдумать, используется автором в каждом из указанных произведений единожды, но они принадлежат одному циклу, и это помогает выработать единый стиль повествования.

Во многих случаях эти два способа возникновения окказиональных фразеологизмов комбинируются.

Особую роль играет окказиональный фразеологизм, используемый в заглавии, поскольку заглавие «в конденсированной форме выражает основную тему текста, определяет его важнейшую сюжетную линию или указывает на его главный конфликт» [5, с. 118]. Например, окказиональный фразеологизм *to kill a mockingbird* (убить пересмешника), используемый в заглавии одноимённого произведения Харпер Ли, передаёт главную идею произведения: нельзя причинять вред безобидным созданиям только потому, что ты волею случая оказался в более выгодном положении, что мы видим и в тексте, когда одна из героинь произведения объясняет, почему нельзя убивать пересмешника:

(6) *Atticus said to Jem one day, «I'd rather you shot at tin cans in the back yard, but I know you'll go after birds. Shoot all the bluejays you want, if you can hit em, but remember it's a sin to kill a mockingbird».*

That was the only time I ever heard Atticus say it was a sin to do something, and I asked Miss Maudie about it.

«Your father's right,» she said. «Mockingbirds don't do one thing but make music for us to enjoy. They don't eat up people's gardens, don't nest in corncribs, they don't do one thing but sing their hearts out for us. That's why it's a sin to kill a mockingbird» [7]. / Однажды Аттикус сказал Джиму: «Я бы предпочёл, чтобы вы стреляли по жестянкам на заднем дворе, но знаю, что вы будете охотиться на птиц. Стреляй в соек, если хочешь, если сумеешь попасть, но помни, что убить пересмешника – грех».

Это был единственный раз в жизни, когда Аттикус назвал что-то грехом, и я спросила мисс Модии об этом.

«Ваш отец прав», – сказала она. «Пересмешники всего лишь поют нам на радость, только и всего. Они не разоряют садов, не вьют гнёзд в амбарах, они не приносят никакого вреда, а только поют для нас. Вот почему грех убить пересмешника».

В данном случае словосочетание *to kill a mockingbird* приобретает переосмысленное значение и, соответственно, становится фразеологизмом, будучи употреблённым уже в качестве названия произведения.

Окказиональный фразеологизм зависит от контекста, и эта зависимость может варьироваться от уровня рядовой лексической единицы (степень зависимости максимальная) до уровня термемы, когда степень зависимости минимальна. Факторами, влияющими на степень зависимости, являются частотность употребления окказионального фразеологизма и его положение в тексте, а также уникальность образа, положенного в основу окказионального фразеологизма. Окказиональный фразеологизм, возникающий для разового использования, для обозначения одной ситуации, зависит от контекста в наибольшей мере. Например:

(7) «*How about the purity of the turf?*» / *А как же честная игра?*

«*No good to me. I like my turf impure*» [9, p. 221]... / *Не для меня. Я люблю нечестную игру...*

В данном случае мы имеем окказиональный фразеологизм, образованный по семантической аналогии путём экспрессивной модификации изначальной формы. Образ, положенный в основу окказионального фразеологизма *impure turf* (буквально , грязные скачки), довольно уникален, и для его правильной интерпретации надо знать более широкий контекст, а именно то, что события разворачиваются вокруг скачек, и тётка Берти Вустера готова пойти на любые махинации, дабы её лошадь пришла первой. Поэтому скаковая дорожка становится символом ведения игры, в этом случае нечестной. Данный фразеологизм остаётся в пределах одного микродиалога и дальнейшего развития не получает. Однократное употребление этого окказионального фразеологизма вместе с уникальностью образа, положенного в его основу, обуславливает максимальную степень его зависимости от породившего контекста.

Окказиональный фразеологизм, встречающийся в тексте более двух раз, более узнаваем и универсален, связь с изначальным контекстом начинает стираться, и он приобретает большую самостоятельность:

(8) «*Before I left the room you were speaking of the necessity of drawing Mr Porter's fangs, as you very aptly put it*». / *Прежде чем я покинул комнату, вы говорили о необходимости выдернуть у мистера Портера клыки, как вы чрезвычайно остроумно выразились.*

«*Then how did you draw his fangs?*» / *Тогда как ты выдернул у него клыки?*

«*Talking of drawing his fangs. His dentist will have to fit him with a completely new set*» [Ibidem, p. 242-243]. / *Кстати, насчёт выдёргивания клыков. Его дантисту придётся оснастить его совершенно новым набором.*

Окказиональный фразеологизм *to draw smb.'s fangs* (, выдернуть у кого-то клыки, сделать неопасным, обезоружить) употреблён в тексте произведения три раза и, кроме того, образ, положенный в основу этого фразеологизма, более обычен, чем в предыдущем случае, его значение легче угадывается. Всё вместе это значительно уменьшает его зависимость от контекста и облегчает его восприятие в другом контекстном окружении.

И, наконец, окказиональный фразеологизм, призванный именовать опорные для какого-то произведения реалии, и, соответственно, употребляется много раз, , развивается» до уровня термемы и приобретает полностью самостоятельное значение. Наиболее часто это встречается в научно-фантастических произведениях, где сама природа подобных произведений требует именования придуманных автором предметов и явлений. Например:

(9) *It was nearly eleven hundred, and in the Records Department, where Winston worked, they were dragging the chairs out of the cubicles and grouping them in the centre of the hall opposite the big telescreen, in preparation for the Two Minutes Hate* [8]. / *Было уже почти 11, и в отделе документации, где работал Уинстон, сотрудники вытаскивали стулья из кабин и расставляли их в центре холла напротив большого телеэкрана, готовясь к двухминутке ненависти.*

Свободное словосочетание *two minutes hate* в данном случае обозначает одну из реалий мира антиутопии Дж. Оруэлла , 1984, каждодневный ритуал, совершаемый героями, а поскольку этот ритуал неотделим от уклада жизни действующих лиц, то его название воспроизводится в тексте произведения многократно, и мы получаем окказиональный фразеологизм, который минимально зависит от окружающего его контекста, признаком чего является его лёгкая узнаваемость в любом контекстном окружении.

В художественном тексте языковые средства служат не только способом отображения внеязыковой действительности, но и формой художественных образов [5, с. 53], и окказиональный фразеологизм играет здесь заметную роль, функционируя на двух уровнях. Окказиональный фразеологизм, как указывалось выше, имеет в своей основе определённый образ, формирующийся при появлении окказионального фразеологизма в результате третичной номинации от переосмысленных индивидуально-авторских оборотов. Механизмы образования речевого смысла окказионального фразеологизма основаны главным образом на использовании различных тропов: метафоры, образного сравнения; метонимии; перифрастических и эвфемистических образований; игры слов, двусмысленности. На этом уровне окказиональный фразеологизм представляет образ сам по себе, но, будучи принадлежностью художественного текста и выступая в совокупности с другими художественными средствами, помогает формировать образы на уровне целого произведения. Последнему способствует тот факт, что окказиональные фразеологизмы – полифункциональные речевые единицы. К их **главным функциям** в тексте относятся: оценочная функция; эмотивная функция; функция передачи дополнительной информации; функция экономичности выражения. Из **второстепенных функций** наиболее значимыми являются функция передачи социального и локального колорита и функция создания индивидуального стиля автора. Например:

(10) «*You must remember, sir, that Mr. Fink-Nottle is in a somewhat inflamed cerebral condition*».

«*That's true. A bit above par at the moment, as it were?*»

«*Exactly, sir*».

«*Well, I'll tell you one thing – he'll be in a jolly sight more inflamed cerebral condition if Tuppy gets hold of him... What's the time?*» [9, p. 229]. / *Вы не должны забывать, сэр, что мозг мистера Финк-Ноттла находится в несколько воспалённом состоянии.*

Действительно. Немного не в норме.

Точно так, сэр.

Ну, я тебе могу сказать только, что его мозгу грозит ещё большее воспаление, если Туппи его поймает. Сколько времени?

В данном случае окказиональный фразеологизм *to be in an inflamed cerebral condition* совершенно явно является эвфемизмом. Один из героев повествования, Огастус Финк-Нотл, находится в состоянии сильного алкогольного опьянения, но сдержанный и интеллигентный камердинер Дживс, напоминая своему хозяину

Берти Вустеру об этом прискорбном факте, выражается иносказательно, ибо чрезмерная прямолинейность претит его принципам общения с господами. Лексические же единицы, которые использует Дживс, указывают на его обширный словарный запас и широкий кругозор, так как они относятся к сфере научной лексики. Таким образом, данный окказиональный фразеологизм привносит свою лепту в создание образа Дживса как деликатного и начитанного человека.

По мнению Поповской, в конечном счете, все в тексте произведения выражает картину мира, представленную в творческом сознании автора [6, с. 87-88]. Картина мира отражает объективный мир сквозь призму субъективного видения [1, с. 103], и окказиональный фразеологизм – яркое средство выражения авторской индивидуальности, поскольку со стороны внутренней формы являет собой индивидуальный символ, который есть ничто иное, как продукт авторского сознания и созерцания, отражающий авторское мироощущение; со стороны внешней формы окказиональный фразеологизм представляет собой сочетание лексем, выбор которых также обусловлен прежде всего авторской картиной мира. Анализируя окказиональные фразеологизмы П. Г. Вудхауза, например, в чьих произведениях они встречаются довольно часто, мы можем вполне ясно видеть, какие сферы жизни занимали писателя в первую очередь, и судить о его жизненном опыте.

Список литературы

1. **Блох М. Я.** Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 101-105.
2. **Блох М. Я.** Язык обиходный, язык художественный и общество-языкотворец // Язык, культура. Речевое общение. 2012. № 1. С. 5-12.
3. **Блох М. Я., Великая Е. В.** Просодия в стилизации текста, монография. М.: Прометей, 2012. 148 с.
4. **Виноградов В. В.** Проблемы русской стилистики. М., 1981. 320 с.
5. **Николина Н. А.** Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 253 с.
6. **Поповская Л. В.** Лингвистический анализ художественного текста в вузе. М.: Феникс, 2006. 512 с.
7. **Lee Harper.** To Kill a Mockingbird [Электронный ресурс]. URL: <http://ihavebook.org/reader/reader.php?book=210949> (дата обращения: 26.01.2015).
8. **Orwell George. 1984** [Электронный ресурс]. URL: <http://msxnet.org/orwell/print/1984.pdf> (дата обращения: 28.01.2015).
9. **Wodehouse P. G.** Aunts Aren't Gentlemen // The Jeeves Omnibus 5. London: Hutchinson, 2005. P. 221-243.
10. **Wodehouse P. G.** Extricating Young Gussie // The Jeeves Omnibus 5. London: Hutchinson, 2005. P. 312-313.
11. **Wodehouse P. G.** Right Ho, Jeeves! // The Jeeves Omnibus 5. London: Hutchinson. 2005.

OCCASIONAL PHRASEOLOGICAL UNIT AND ITS PLACE IN THE ENGLISH LITERARY TEXT

Baturova Nadezhda Igorevna
 Moscow Academy of Humanities and Technics
 mavorutab@gmail.com

The article examines occasional phraseological unit as a special unit created by the author for the needs of context and promoting accentuation of the key meanings of a text. The researcher aims to analyze the process of origin of an occasional phraseological unit and to reveal the specifics of its functioning in a literary text. She comes to the conclusion that the presence of an occasional phraseological unit in the text and its nature depend both on the artistic conception of an author and on the peculiarities of his personality.

Key words and phrases: occasional phraseological unit; literary text; image; context; picture of the world; individual style.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье обзорного характера рассматриваются особенности организации и проведения учебной дискуссии на иностранном языке со студентами неязыковых направлений вуза. Даются определение понятия «дискуссия» и основные характеристики данного метода. Предложены конкретные дискуссионные темы в виде дилемм для работы со студентами направления «Туризм».

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; неязыковые направления; учебная дискуссия; успех дискуссии; этапы дискуссии; дилемма; дискуссионные темы.

Белкина Елена Павловна, к. пед. н., доцент
 Сыктывкарский государственный университет
 lena.elebel@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСКУССИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Учебная дискуссия, или обсуждение какого-либо вопроса в форме беседы, представляет собой групповой диалог между собеседниками, которые обмениваются мнениями и суждениями по одной и той же проблеме,